

невмотивованою будь – якою доцільністю: електорат (виборці), модератор (ведучий), джус (сік). Наведемо один, але красномовний приклад:

– Чего она такого не требовала? – кривлюсь я.

– Аутсорсинга.

– А ты по-русски это слово сказать не можешь? “Моего привлечения”, например? Или “моего участия”?

– Но, ведь существует ряд общепринятых выражений в бизнес-этике, и я полагаю, что...” [3, с. 33].

Отже, у сьогоднішній ситуації є принципові особливості. По-перше, запозичень цих настільки багато, що мові важко їх відразу перетравити, тому виникає відчуття занурення в чужу мову. По-друге, багато з цих назв не стали загальноживаними [2, с. 83].

Висновки. На відміну від історичного мовознавства, яке вивчає вплив однієї мови на іншу в процесі їх розвитку або індивідуальний розвиток мов, екологічна лінгвістика займається дослідженням процесів витіснення або виживання між конкуруючими мовами в певному просторі, будь то свідомість окремої людини або окреме суспільство. Англіцизми як в російській, так і в українській мові відображають загальну тенденцію сучасної техногенної цивілізації та стандартизації. Кінець ХХ та початок ХХІ століть створив таку мовну ситуацію, коли англійська мова спричиняє такий тиск на інші мови, що в багатьох країнах актуальним стає питання про заходи щодо сприяння збереженню рідної мови та національно-культурного мислення.

Література

1. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики. Общее языкознание. Социолінгвістика : словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : ООО “Пилигрим”, 2011.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Знак, 2009. – 145 с.
3. Минаев С. ДУХLESS : Повесть о ненастоящем человеке / С. Минаев. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 346 с.
4. Пузырев А. В. Лингвоэкология (эколингвистика) с точки зрения субстратного подхода к языку / А. В. Пузырев // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ “Перемена”, 2013. – С. 77–89.
5. Набоков В. В. Лолита / В. В. Набоков. – М. : Прометей, 1990. – 284 с.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Издательская группа “Прогресс”, “Универс”, 1993. – 656 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2008. – 344 с.
8. Шаховский В. И. Модус экологичности в эмоциональной коммуникации / В. И. Шаховский // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ “Перемена”, 2013. – С. 53–61.

9. Шаховский В. И., Солодовникова Н. Г. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ “Перемена”, 2013. – С. 23–34.
 10. Шаховский В. И., Штеба А. А. Экология, валеология, лингвистика – три источника лингвоэкологии / Шаховский В. И., Штеба А. А. // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ “Перемена”, 2013. – С. 8–23.
 11. Crystal D. Twenty-first century English / D. Crystal [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.davidcrystal.com/DC_artciles
 12. Haugen E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. – London, New York, 2001. – P. 57–67.
- Отримано 01.10.2014

Summary

Dorda Svitlana. The problem of language policy as one of the approaches to the linguistic and ecological studies.

Ecolinguistics is a new scientific area in the modern linguistics. This sphere of the humanities is rapidly developing and stipulating the range of problems of this discipline. Language is a natural environment that is affected by language user. There are two main approaches to the linguoecological studies at the present stage: the study of language in the interaction with its user and the study of language in the interaction with other languages, i.e. the problem of language policy, the preservation of languages. Any language does not exist outside of its environment and outside of its culture. Interacting with its environment, any language is being subjected to constant change, adapting to changing environmental and cultural conditions. The language is inseparably linked (with) the culture and conceptual changes in it.

Keywords: linguistic ecology, ecolinguistics, linguistics, language policy.

УДК 811.111'38:82

Анна КОЗЛОВСКАЯ

ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАТИВНОСТЬ И КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ ХХІ ВЕКА

В статье анализируются взаимосвязанные понятия информации, информативности и коммуникации, являющиеся предметом исследования различных направлений научного знания. Рассматриваются основные информационные революции в истории развития человеческого общества.

Ключевые слова: информация, информативность, коммуникация, информационная революция.

© Анна Козловская, 2014

Постановка проблемы. Человек живёт в мире информации. Более того, сама его сущность, душа, или, выражаясь современными терминами, психика – не что иное, как сложнейшая информационная система. Эта система принимает информацию из внешнего мира, перерабатывает её в памяти в виде знаний и генерирует новую информацию, которая выступает как регуляторный фактор в разнообразнейших видах деятельности и жизненной активности человека. Информация при помощи тех или иных средств экстернизируется, объективируется и, таким образом, становится доступной для восприятия тому реципиенту или аудитории, для которой она и предназначалась в процессе коммуникации. Противоречия современной цивилизации, причинами которых являются гипертрофированная рационализация, информатизация и прагматизация человеческой жизни, социальная энтропия и общественно-политические флуктуации, оказывают непосредственное влияние на коммуникативную парадигму, с чем и связана актуальность проблемы соотношения информации, информативности и коммуникации.

Анализ актуальных исследований. Теоретической базой данной статьи послужили фундаментальные разработки отечественной и зарубежной лингвистики в области теории текста [1; 7], прагмалингвистики [6], кибернетики [2; 3; 8]. Комплексное исследование ориентирует нашу работу на использование данных смежных наук и различных разделов лингвистики.

Целью данной статьи является исследование проблемы коммуникативной оптимизации в условиях информационной революции XXI века. Цель обуславливает постановку следующих конкретных задач: осмыслить понятие “информация” во взаимосвязи с понятием “информативность”; рассмотреть феномен коммуникации с точки зрения эффективного информационного обмена.

Изложение основного материала. Понятие информации, впервые разработанное в кибернетике, приравнивалось к сообщению. К. Шеннон, рассматривая информацию как уничтожение неопределённости после получения сообщения, вводит термин “количество информации”, что способствовало расширению сферы применения данного понятия и выведению его на междисциплинарный уровень [7, с. 12].

На междисциплинарном уровне выделяются два основных подхода к проблеме информации.

Сторонники функционального подхода полагают, что информация, как свойство обладания определёнными знаниями, присуща только управляемым или самоуправляющимся системам [2, с. 175]. Сторонники функционального подхода близки к кибернетикам в понимании

содержания понятия информации, ограничивая термин “знание” рамками управляемых систем, что приближает его к понятию “сообщение”. Сторонники атрибутивного подхода считают, что информация, как понятие наиболее общее для всех видов и форм движения материи, включая и неорганическую природу [8, с. 8], является обязательным атрибутом всех явлений живой и неживой природы.

С общенаучной точки зрения информация рассматривается как нечто, несущее на себе след какого-то фактора или события. Эта дефиниция устанавливает зависимость между сведениями/знаниями, включаемыми в объём понятия информации (внутренний уровень понятия) и событиями и фактами, которые эти знания отражают (внешний уровень понятия).

С психологической точки зрения информация рассматривается как опосредованное через память восприятие управляемой системой внешних воздействий [7, с. 14]. Хотя это определение ограничивает информационные явления лишь управляемыми системами, наиболее важным здесь является указание на присутствие внешних воздействий, т.е. экстралингвистических факторов, которые формируют объём понятия информации. Н. Винер, один из основателей современной кибернетической теории, считает, что информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств [3, с. 31]. Весьма существенным в этом определении является указание на изменение содержания в процессе его оформления под влиянием различных экстралингвистических факторов. В этой связи целесообразно обратиться к этимологии слова “информация”, расчленяемого на две части: “информация”, т.е. обретение формы, оформление определённого содержания при помощи внешнего воздействия [7, с. 15].

В русле теории отражения информация рассматривается как упорядоченное отражение, а шум – неупорядоченное отражение. Изучая оппозицию “информация – шум”, А. А. Сошальский приходит к выводу, что информация – это явление личностного порядка, шум – явление безличностное; информация подчиняется в большей или меньшей степени законам, шум – явление самопроизвольное, не подчиняющееся никаким законам; информация – явление определённым образом структурированное, шум – явление аморфное; информация – явление негэнтропии, шум – явление энтропийное [7, с. 15–16]. Данное утверждение является весьма существенным, поскольку негэнтропия рассматривается в неразрывной связи с адресантом, который упорядочивает процесс во избежание коммуникативного цейтнота [6, с. 51].

Ряд исследователей полагают, что информация – это один из видов негэнтропии. Вслед за А. А. Сошальским мы считаем, что негэнтропия является лишь мерой информации, энтропия – мерой недостатка информации [7, с. 16]. Установление взаимозависимости между понятиями информации, энтропии и негэнтропии очень важно, поскольку позволяет рассматривать информативность как понятие, снижающее энтропию и способствующее упорядоченности элементов определённой системы. Данное понимание информации продуктивно и в более широком философском аспекте, поскольку ставит весьма важную проблему – ценности научного знания, которое может изменяться количественно (накапливающаяся сумма сведений) и качественно – знание, уменьшающее постоянно возрастающую энтропию XXI столетия. Применительно к тесту данное понимание информации также является продуктивным, поскольку вводит текст, как форму существования информации, в общефилософскую когнитивную сферу.

Общенаучная категория информации содержит три основных компонента: 1) сведения, знания – количественный компонент; 2) упорядоченность (негэнтропия) – качественный компонент; 3) разнообразие (отражение множественности реального мира средствами определённой знаковой системы) – множественный компонент [7, с. 18]. Количественный компонент создаёт базу существования информации, качественный компонент указывает на конечную цель информационного процесса, а множественный компонент проецирует процесс информирования на различные ситуативные уровни.

На современном этапе теория информации вышла за пределы кибернетических процессов и расширила свою парадигму применения.

В настоящее время широко распространено понятие информационной революции, сущность которой заключается в изменении инструментальной основы, способа передачи и хранения информации, а также объема информации, доступной активной части населения. Другими словами, информационная революция означает качественный скачок в развитии общества, новый уровень использования принципиально новых методов и средств переработки информации и процессов информационного взаимодействия в обществе.

Выделяется шесть основных информационных революций за всю историю развития человеческого общества.

Первая информационная революция связывается с появлением языка и членораздельной человеческой речи. Ведь именно развитие языка оказало колоссальное влияние на развитие сознания людей, а его использование в их практической деятельности стало информационной

основой создания первых технологий, т. е. знаний и навыков рациональной организации этой деятельности.

Ситуация коренным образом изменилась, когда люди научились отчуждать знания и фиксировать их на материальных носителях в виде рисунков, чертежей, условных знаков, многие из которых сохранились до настоящего времени. Именно поэтому вторую информационную революцию большинство современных исследователей связывают с изобретением письменности. Это был крупнейший шаг в развитии цивилизации, последствия которого мы ощущаем до настоящего времени. Ведь именно с изобретением письменности стало возможным развитие науки и культуры в современном понимании этих терминов.

Третья информационная революция началась в эпоху возрождения и связана с изобретением книгопечатания, которое следует признать одной из первых эффективных информационных технологий. Широкое внедрение этого изобретения в социальную практику привело к первому информационному взрыву. Произошел взрывоопасный рост количества используемых в обществе информационных документов, а самое главное – началось и более широкое распространение информации, научных знаний и информационной культуры. Высшей точкой развития третьей информационной революции является появление печатных средств массовой информации: газет, журналов, рекламных объявлений, информационных справочников и т.п.

Четвертая информационная революция началась в XIX веке, когда были изобретены и стали все более широко распространяться такие новые средства информационной коммуникации, как радио, телефон и телевидение. Новые качества, которые принесла в информационную сферу общества четвертая информационная революция, заключается не только в том, что по новым коммуникационным сетям стали передаваться невиданные ранее объемы информации, но также в том, что информационные коммуникации стали осуществляться с более высокой оперативностью. Информационная революция изменяет общественное сознание всего человечества, делает его все более глобальным.

Пятая информационная революция началась в 50-е годы XX века, т.е. с того времени, когда в социальной практике стали использоваться средства цифровой вычислительной техники. Применение этих средств для обработки научной, экономической и социальной информации кардинальным образом изменило возможности человека по активизации и эффективному использованию информационных ресурсов. Особенно бурное развитие этот процесс получил в последние двадцать лет, когда были сконструированы и стали широко выпускаться промышленностью

персональные ЭВМ. Впервые за всю историю развития цивилизации человек получил высокоэффективное средство для усиления своей интеллектуальной деятельности, что должно поднять цивилизацию на качественно новую ступень развития.

Информатизация общества оказывает революционное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, кардинально изменяет условия жизни и деятельности людей, их культуру, стереотип поведения, образ мыслей. Именно поэтому разворачивающийся на наших глазах процесс информатизации общества следует квалифицировать как новую социотехническую революцию, информационную основу которой составляет шестая информационная революция, результатом которой станет формирование на нашей планете новой цивилизации – информационного общества.

XXI столетие – это мир информационной революции (information revolution, infoevolution), компьютерный, кибернетический, “цифровой”, информационный век или столетие (computer age, cyberage, cybernetic age, digital age, information age, silicon age), век или эра знаний (knowledge age, knowledge era) [4, с. 127]. Информационное столетие пришло на смену индустриальному, поскольку информационные, особенно компьютерные, технологии в настоящее время играют ключевую роль во всех сферах социальной жизни. Основным видом деятельности человека всё чаще оказываются способы и методы получения, хранения и расширения знаний и информации.

Огромное влияние информационной революции ощущают на себе средства массовой информации. Возникли такие новые понятия как “техномедиа” (tehnomedia), “кибержурналистика” (cyberjournalism) [4, с. 205]. Под “техномедиа” понимаются СМИ, непосредственно связанные с современными информационными технологиями, – специальные периодические издания, программы радио и телевидения. Под “кибержурналистикой” подразумевается, во-первых, журналистика, широко использующая современные технологии, а, во-вторых, периодические издания, которые передаются через Интернет. “Новые медиа” (new-media) – это информация радио, телевидения, газет, журналов, которую владельцы персональных компьютеров получают через компьютерную сеть.

В настоящее время достаточно актуальным стало понятие информационной войны. Термин “информационная война” имеет два значения. Во-первых, это воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации. Термин “информационно-психологическая война” был заимствован из словаря военных кругов США. Перевод этого

термина (“information and psychological warfare”) с английского языка может звучать и как “информационное противоборство”, и как “информационная, психологическая война”, в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации. В этом смысле также используется термин “психологическая война” – психологическое воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей.

Второе значение термина “информационная война” означает целенаправленные действия, предпринятые для информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Проблема организации коммуникативных процессов является весьма актуальной в XXI веке. Глобализация и информатизация стимулируют науку более основательно исследовать такой многомерный феномен как коммуникация.

Отечественная наука традиционно рассматривает коммуникацию как обмен информацией, в то время как западные исследователи акцентируют внимание на поведенческом и аксиологическом аспектах коммуникации. Со временем дефиниция коммуникации как чисто информационного процесса исчерпала себя, поскольку ученые обратили внимание на потери части информации в процессе общения. Кроме того, традиционные представления о коммуникации как некоего теоретического конструкта рациональной сферы абсолютно не учитывают биофизической реальности описываемого явления. Появление синергетики, как новой нелинейной парадигмы, стало возможным на основе представления о том, что внешние речевые сигналы – это лишь способ перенастройки самой когнитивно-информационной системы реципиента, а не получение в чистом виде информации от адресанта. Следовательно, в процессе общения вырабатывается новая информация для общающихся людей и зарождается коммуникативная общность. На наш взгляд, процесс эффективной коммуникации акцентирует внимание не столько на информационной, сколько на информативной стороне феномена.

Исследование коммуникации требует чёткого определения понятий “информативность” и “информативность”.

Информацию можно понимать в узком смысле – факты, сведения, предписания, и в широком – как выражение человеческой деятельности, состоящее в изменении количества и качества информации, которой

обладают участники деятельности, что приводит к изменению их поведения. В теории коммуникации информация – это получение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности, что предполагает наличие неравнозначных тезаурусов коммуникантов как обязательного условия осуществления информирования.

Информативность – понятие более узкое, чем информация. Информативность понимается нами не как абсолютное количество информации в тексте/сообщении или его информационная наполняемость, а как лабильная величина, способность адекватного донесения определенной меры информации до реципиента по каналу связи [5, с. 39]. В терминах кибернетики информативность понимается как мера, в которой представляемый факт нарушает устойчивость текстовой системы [1, с. 33], акцентируя тем самым внимание на степени необычности и новизны излагаемых фактов.

Современный информационный мир – это мир текстов, цель которых заключается в осуществлении коммуникации. В условиях интенсивного информационного потока и влияния СМИ эффективность информационного обмена подвергается всё возрастающей энтропии окружающего мира. Одним из способов оптимизации межличностного коммуникативного пространства является компенсация коммуникативного шума, поиск путей его сведения к минимуму, оптимизации и сбалансированности соотношения между информацией передаваемой и получаемой, воспринимаемой. Коммуникативный шум представляет собой помехи, снижающие эффективность коммуникации и могущие привести к её прекращению (коммуникативному цейтноту). Сегодня положение о неадекватности передаваемой и получаемой информации не вызывает сомнения, однако актуальными остаются вопросы о степени понимания, правильности интерпретации сообщаемого, максимальной оптимизации и гармонизации дискурса, повышения его помехоустойчивости.

Выводы. Таким образом, анализ взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий коммуникации, информации, информативности, коммуникативного шума представляет собой проблему различных направлений научного знания. Коммуникативная эффективность достигается путем устранения коммуникативного шума, минимизацией энтропийных процессов. Коммуниканты требуют точности информации в XXI веке. Типологизация коммуникативного шума, описание и систематизация языковых средств его возникновения и компенсации приобретает межнаучный характер, являясь одной из сторон проблемы эффективности общения в век информационной революции, что является достаточно перспективным для дальнейшего исследования.

Литература

1. Анисимова Т. А. Лингвистические характеристики публицистического текста : дис... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. А. Анисимова. – М., 1998. – 194 с.
2. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом / В. Г. Афанасьев. – М. : Наука, 1975. – 285 с.
3. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М. : Связь, 1958. – 200 с.
4. Зацний Ю. А., Пахомова Т. О. Мова і суспільство: збагачення словникового складу сучасної англійської мови / Ю. А. Зацний, Т. О. Пахомова. – Запоріжжя : Запорізький державний ун-т, 2001. – 243 с.
5. Козловская А. Б. Прагматический аспект категории информативности англоязычных синоптических текстов газетно-публицистического стиля : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Б. Козловская. – Сумы, 2002. – 219 с.
6. Селиванова Е. А. Лингвокультурный аспект коммуникативного шума / Е. А. Селиванова // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київськ. держ. лінг. ун-ту. Серія Філологія. Педагогіка. Психологія. – 2000. – Вип. 3. – С. 51–55.
7. Сошальский А. А. Взаимодействие экстра и интралингвистических факторов в процессе реализации категории информации текста: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Сошальский. – М., 1990. – 139 с.
8. Урсул А. Д. Информация / А. Д. Урсул. – М. : Связь, 1972. – 295 с.

Отримано 01.10.2014

Анотація

Козловська Ганна. Інформація, информативність і комунікація в умовах інформаційної революції XXI століття.

У статті аналізуються взаємопов'язані поняття інформації, информативності та комунікації, які є предметом дослідження різних напрямків наукового знання. Розглядаються основні інформаційні революції в історії розвитку людського суспільства.

Ключові слова: інформація, информативність, комунікація, інформаційна революція.

Summary

Kozlovskaya Anna. Information, informativeness and communication in terms of information revolution of the XXI century.

The article deals with different aspects of information, informativeness and communication. Information is obtaining new facts about the subjects, phenomena and events of objective reality. Informativeness is a narrower concept than information. Informativeness is not the absolute amount of information in the text or message; it is the ability of adequate transmitting the certain part of information to the recipient via the communication channel. Communication is the process of exchanging information or ideas. The author also focuses on the description of the most important information revolutions in the history of development of mankind. Information revolution is the quantum leap in the development of society, the higher level in using new methods and means of processing information and the processes of information interaction in society. XXI century is the computer, cybernetic, knowledge or digital age.

Keywords: information, informativeness, communication, information revolution.